

Вениамин Федорович Яковлев — Юрист и Судья

Недавно мы простились с Вениамином Федоровичем Яковлевым — Юристом и Судьей. С ним мы познакомились давно, еще 1987 г., хотя он, конечно, тогда меня не запомнил. Я был новоиспеченным аспирантом кафедры гражданского права Ленинградского, ныне Санкт-Петербургского, государственного университета, и мне в порядке общественной нагрузки поручили встречать ученых, прибывающих на научную конференцию, посвященную 100-летию академика А.В. Венедиктова. Среди них был и В.Ф. Яковлев, недавно назначенный директором ВНИИСЗ¹ — крупнейшего экспертного учреждения СССР. Я тогда думал, что он еще не до конца осознал значимость своего положения, а потому вел себя довольно просто. Это позже пришло понимание, что с коллегами он всегда был таким.

Вениамин Федорович — типичный представитель уральской (в те годы свердловской) школы гражданского права. Язык не поворачивается называть школу права фамилией Свердлова — фигуры, ничего общего с правом не имевшей, но из песни слов не выкинешь. Эта школа сформировалась в рамках Свердловского юридического института, к которому Яковлев имел непосредственное отношение. Он, правда, относился уже ко второму поколению ученых, к которому перешли бразды правления этим институтом от отцов-основателей, но всегда чтил их традиции. Причем Вениамин Федорович был не только ученым (его работы, посвященные понятию общей части гражданского права и гражданско-правовому методу регулирования, золотыми буквами будут вписаны в анналы истории российской цивилистики), но и управленцем.

Управление учеными, да и вообще творческими людьми представляет собой значительную сложность. Ведь здесь чужую свободную волю нельзя подавлять, встраивая человека в жесткую управленческую вертикаль. Обычные правила менеджмента при таких обстоятельствах не действуют. В противном случае ни о каком творчестве не может быть и речи. Люди просто перестанут рождать новые идеи. Структура будет функционировать, но успеха не достигнет. В.Ф. Яковлев, несомненно, понимал это и всегда был склонен учитывать интересы творческих людей, договариваться с ними, а иногда и уступать. Главное — достичь требуемого результата. Мастерство коммуникации было сильной стороной Вениамина Федоровича и впоследствии помогло ему в управлении судьями, творческий потенциал которых он сумел раскрыть.

---

¹ ВНИИСЗ — Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, ныне — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Своеобразие уральской школы права состоит в скрупулезном исследовании деталей правовых конструкций, когда перелопачиваются все источники, излагаются все оттенки суждений и предлагается тот вариант, который наиболее близок автору. Набросать широкими мазками красивую конструкцию в самых общих чертах и потом ее отстаивать со ссылкой на свой авторитет — это не про уральскую школу права. Лишь «столичные штучки» на это способны, поскольку они обласканы вниманием публики, часто принимающей все на веру. Вдалеке от столицы приходилось доказывать свою правоту тяжким трудом, что порой рождало некоторую мизантропию и увлечение горячительными средствами. Впрочем, В.Ф. Яковлев налегал не только на науку: будучи организатором, он общался со всеми — и смог избежать этих проблем, а переезд в Москву позволил ему обрести широкий взгляд на вещи.

Тем более что вскоре Москва стала немного Уралом, причем отчасти благодаря и Яковлеву. В 1990-е гг. уральская школа права доминировала в Москве, в основном благодаря Президенту Б.Н. Ельцину, переехавшему из Свердловска (ныне — Екатеринбург). В свое время представители этой школы занимали должности председателя Комитета конституционного надзора СССР, Генерального прокурора РФ, министра юстиции РФ и др. В этом ряду В.Ф. Яковлев был одним из первых, хотя начало его карьеры было связано с союзными юридическими структурами, которые он возглавлял, — Министерством юстиции СССР и Высшим Арбитражным Судом СССР. Впрочем, этот период продлился недолго: СССР прекратил свое существование, и В.Ф. Яковлев был назначен Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ, в котором проработал почти 15 лет, создав его, вместе с системой арбитражных судов, с нуля.

Конечно, арбитражные суды создавались не на пустом месте, а на основе государственных органов по рассмотрению хозяйственных споров — государственных арбитражей, где работали квалифицированные юристы. Правда, их постоянно упрекали, что они не настоящие судьи, однако по вопросу о том, кто такой судья, до сих пор договориться не удалось. У бывших арбитров был большой опыт примирения сторон и приличные профессиональные навыки — вполне достаточно для того, чтобы стать судьями. За свою 15-летнюю службу В.Ф. Яковлев сумел создать эффективную систему судов, которая неоднократно и довольно радикально менялась. В итоге, правда, через некоторое время после того, как он расстался с должностью, эта система была признана эффективной системой для рассмотрения споров, построенной на европейских принципах. Вне всякого сомнения, в этом состоит неоспоримая заслуга В.Ф. Яковлева перед Россией.

Наиболее значимой была деятельность Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, который сумел сформулировать основные правовые позиции в области гражданского права в различных формах — в судебных актах по гражданским делам, в актах абстрактного толкования законов (постановлениях Пленума ВАС РФ), в обобщениях судебной практики. Как цивилиста, меня привлекала именно эта сторона деятельности В.Ф. Яковлева, которая органично сочеталась с руководством Советом по кодификации гражданского законодательства при Президенте РФ. Я периодически посещал этот Совет с конца 1990-х гг. и убежден, что у нас порядок в сфере гражданского права обеспечил именно он. Все четыре части Гражданского кодекса РФ и его многочисленные изменения прошли через Совет

по кодификации и были в нем детальнейшим образом проанализированы, причем В.Ф. Яковлев играл в этом процессе важнейшую роль.

Но всему в нашей жизни когда-то приходит конец, и деятельность В.Ф. Яковлева на посту Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ тоже завершилась... Он любил повторять одну и ту же шутку, говоря о том, что дважды был назначен на должность судьи пожизненно, а ушел в отставку по достижении предельного возраста. В начале 2000-х гг. был установлен предельный возраст нахождения в должности судьи — и В.Ф. Яковлев перестал ему соответствовать. Разумеется, это было серьезным ограничением принципа несменяемости судей, которое способствовало подчинению судебной системы исполнительной власти. Да и впоследствии любые манипуляции с предельным возрастом служили цели сделать судей более покладистыми. А значит, удаление В.Ф. Яковлева в отставку означало, что на своем посту он не всех устраивал, стремясь обеспечить независимость конкретных судей и судебной системы в целом. Но не вышло...

В.Ф. Яковлев как юрист и судья обладал таким качеством, которое я бы назвал юридической чистоплотностью. Он не был бескомпромиссным борцом за любую идею, напротив, он обладал уникальным свойством социального коммуникатора: мог привлечь к работе и объединить людей с различными взглядами, отложив в сторону несущественные разногласия. Главное — достичь искомой цели, пусть и ценой отказа от некоторых взглядов, которые непринципиальны. Иначе судьи, да и юристы в целом, никогда не смогут договориться. Не случайно В.Ф. Яковлев так любил медиацию и сделал очень много для того, чтобы она стала в нашем непримиримом обществе реальностью. Однако дар коммуникации не равнозначен идейной всеядности. Когда речь шла о фундаментальных принципах, в частности о независимости судей, он был человек-камень. В этом и состояла его юридическая чистоплотность, которая сосуществовала со способностью к компромиссу. И такое качество — неременное условие эффективного управления в творческой среде.

После ухода в отставку В.Ф. Яковлев стал советником Президента РФ и продолжал руководить Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ и Исследовательским центром частного права имени С.С. Алексеева — его друга и соратника. На этих постах он еще немало сделал для гражданского права — величайшей любви всей его жизни. Потомкам еще предстоит по достоинству оценить его вклад. Мы же, цивилисты, со своей стороны будем помнить его всегда.

А.А. Иванов